

"О..." они оба вышли из класса.

Сразу за углом, они увидели Яо Яо, приседающего на полу с ней спиной к ним.

Эти двое снова посмотрели друг на друга. "Дорогая, что ты делаешь? Ты даже не возвращаешься в класс после телефонного звонка, и у тебя болит живот?"

Когда они добрались до Йойо, они поняли... ее пожимание плечами и звук ее рыданий.

"Йойо"? Что происходит?" Гун Сяо Ман присел на корточки нервно и схватил ее за плечи.

Она просто продолжала плакать и плакать, и даже некоторые ее слова не выходили: "Я, я, я, мама, мама... ушла, ушла..."

"Туд" валун, сильно прижатый, Гун Сяомэн безошибочно ошеломлен.

Длинный Ци, стоявший сбоку, выглядел несравненно мрачным, между его глаз вспыхивало беспокойство, как будто он уже знал, что этот момент наступает.

Сжимая кулак, Лонг Ци тихо исчез рядом с двумя девушками, и когда он пришел туда, где никто его не видел, его сжатый кулак сильно разбился о стену: "Простите... Яо Яо..."

Шум раскаяния отпал, и он был до сих пор не уверен, помогла ли ему ложь, которую он придумал в тот момент, или же она навредила Яо Яо. Если бы она была умной, возможно... можно было бы остановить этот день, не так ли!

Тело мамы Лох временно лежало, чтобы отдохнуть в похоронном бюро, но полиция нашла тело на пляже, выстрелили в сердце, убив ее одной пулей, в то время как все ее финансы исчезли. Полиция предварительно решила, что это ограбление и убийство.

"Яо Яо, я пойду с тобой перекусить". Перед похоронным бюро Гун Сяоман посмотрел на яростно белое маленькое лицо Яояо и был просто огорчен не словами.

Во время опознания трупа только что, она ясно видела, что Яояо держала свои слезы на глазах, возможно, Яояо не хотела называть дух своей матери на небесах, чтобы увидеть боль, которую она сейчас испытывает.

"Малыш, ты можешь пойти один". Я хочу... пойти домой... и немного отдохнуть, хорошо?" Ее изначально большие, слезящиеся глаза выглядели пустыми и даже немного страшными в данный момент.

Гун Сяомэнь мурлыкает губами: "Тогда... я пойду с тобой". Ладно! Иди домой."

"Да. Сегодня, спасибо, Мэнни". Яо Яо силой улыбнулся.

Увидев растущую душевную боль Гун Сяомана, она нахмурилась: "Я ухожу! Что-то случилось! Не забудь позвонить мне".

"Мм". Медленно кивая головой, она смотрела, как Гун Сяо Ман возвращается, улыбка, которая едва была на ее лице медленно исчезает.

Что бы сделал дедушка теперь, когда мамы нет, а мамы нет? Что мне сказать дедушке об этом?

Ты не сможешь спрятать его месяц, если спрячешь его на день, когда твоя мама заболит, верно? Когда придет это время, узнает ли мой стареющий дедушка эту новость и сможет ли его тело справиться с ней?

Она не захотела, потеряла мать своей второй половинки, а потом сразу же потеряла дедушку.

"Ух..." с тяжелым выдохом, она протянула руку, чтобы остановить такси, и вернулась в теперь уже холодный дом.

"Детка, покажи мамочке, шпилька хорошо выглядит?"

"Хорошо выглядишь, спасибо, мам". В шесть лет началось совершенно новое воспоминание, и первым подарком, который она получила от этой несколько странной мамы, стала красивая заколка, которая сохранилась у нее и по сей день.

Йойо, иди в школу и учись усердно, ладно? А потом мама наградит тебя Большим Яблоком!

"Ну, мама, Йойо хочет есть яблоки, так что она определенно будет стараться изо всех сил! В 7 лет она получила от мамы большое яблоко в награду за то, что была лучшей в школе, но, будучи придурковатой, она сохранила это яблоко, пока оно не испортилось, и даже не потрудилась его съесть, в конце концов, сказав своей маме, глупости, что оно умерло! Мама терпеливо говорила, что яблоко не умерло, а ушло в другой мир и живет новой жизнью.

Мам! Мама! Я, я истекаю кровью!

"Глупая девчонка, у тебя не кровь, у тебя первый прилив". Наш Яоюо действительно становится большой девочкой. Отныне вам не разрешается есть холодную пищу, а во время менструального периода вам следует есть больше красных фиников, ясно? Двенадцать лет и в начале менструального периода она была в ужасе и панике, мать терпеливо говорила ей, что делать в будущем, непослушна или тайно ела мороженое во время менструации, падая

жертвой менструальной боли.

"Мам, я могу пойти учиться в Японию".

Правда? Детка Йойо, ты такая конкурентоспособная! В 13 лет она получила письмо о принятии в первую школу в Японии, что действительно порадовало всю семью.

Но ночью она видела, как ее мать тихо плакала, потому что она действительно не хотела оставлять своего ребенка.

Слишком много, слишком много воспоминаний, слишком много, слишком много незабываемых вещей, в этих воспоминаниях с ее матерью, больше всего то, как ее мать была добра и как она любила ее.

С 13 лет она никогда не тратила ни копейки семейных денег; но до 13 лет ей оставалось только полагаться на то, что ее мать будет заниматься рукоделием, чтобы содержать ее.

Сколько денег она могла бы заработать на этой ручной работе? Мама не спит всю ночь, чтобы заработать пару дюжин. И именно эта ночная тяжелая работа привела к преждевременному старению мамы.

Есть одна вещь, которую Йойо никогда не забудет в своей жизни, и именно эта вещь сделала ее такой разумной.

Я помню, что когда ей было около семи лет, она любила пару туфель и кричала о них, а мама два дня и ночи вышивала пару поперечных швов и продавала их за деньги, чтобы купить ей туфли.

К сожалению, обувь была очень абразивной на ногах, и Яо Яо бросил истерику и перестал их носить. Но я не знал....

Этой новой пары обуви хватило, чтобы прокормить семью на неделю. Мама не винила ее, но тайно отнесла туфли продавцу. Но продавец отказался возвращать деньги, потому что обувь была грязной и изношенной.

Итак, перед продавцом Мама Лоо принесла ведро с водой и почистила там обувь.

Если бы Йойо не увидела эту сцену сразу после школы в то время, она бы никогда не узнала, как усердно работала ее мать, и не научилась бы быть рассудительной!

Я действительно не хочу вспоминать, чем больше у меня воспоминаний, тем больше боли, и тем больше я не могу смириться с тем, что мама ушла.

Стоя в этой холодной хижине, вынимая один из подарков, которые дала ей мама, на ее глазах постоянно были кислые слезы.

"Мам, почему ты не подождала меня? Почему бы мне не подождать, пока я официально вступлю в общество и официально получу деньги, чтобы отплатить тебе за твое воспитание!"

Нет ничего более обидного, чем иметь сына, который хочет вырастить сына, который не хочет, чтобы его воспитывали!

С самого детства о ней заботилась ее мать, и день за днем она с нетерпением ждала, пока у нее появится возможность сказать своей матери, чтобы она наслаждалась ее благословениями. Но в этот день, прежде чем он наступит, ее мать ушла, как она может расплатиться со своим долгом перед матерью!

Звуком "стука" закрытая дверь была открыта снаружи.

Яо Яо медленно повернула голову и посмотрела в сторону дверного проема... "Ты"?

Этот посетитель был не кем иным, как Чеченским Формальным Ветром, который стоял в дверном проеме, задыхаясь тяжелым выражением лица, и смотрел на нее. В следующую секунду... он быстро бросился ей в лицо и крепко обнял ее на руках!

Это, как если бы это было заклинание, слезы, которые она сдерживала так долго, глотая так много боли, в тот момент, когда она была обнята ветром Ченнаи . Слезы, содержащиеся в ее глазах, боль в сердце, запятнанная....

"Фу!" Длинное горе, с бесконечной болью. Она проникла в не очень большую комнату.

Но, чудесным образом....

Из-за Его присутствия, Его объятия, она даже не могла почувствовать ту беспомощность и одиночество, которые испытывала в тот момент, когда узнала, что ее мать ушла.

<http://tl.rulate.ru/book/24009/1030582>